

ГЛАВА 1

Сплошные неприятности

Очень трудно жить на свете, когда тебе вот-вот стукнет шестнадцать лет, а в твоей жизни до сих пор нет ни одного настоящего друга.

Еще труднее, когда собственные родители относятся к тебе хуже, чем к любой другой девочке на свете.

И совсем невыносимо, если даже случайный взгляд в зеркало, или в витрину магазина, или в темное оконное стекло неизбежно вызывает приступ отчаяния.

Конечно, в зеркало можно и не смотреться. Расчесывать волосы и умываться наощупь, а непорядок в одежде — смотришь не смотришь — все равно первой обнаружит и поставит на вид мама. Но вот

куда деваться от сочувственных взглядов взрослых и издевательских подколов ровесников? Как жить, если даже твоя собственная кошка всякий раз жалобно вздыхает, когда вдруг глянет желтыми глазами тебе в лицо?

В прежней школе к внешности Веты Громовой за девять лет уже привыкли, не шарахались и почти не дразнили. Не последнюю роль играло и то обстоятельство, что Вета прекрасно училась, никогда не отказывалась дать списать домашку или, рискуя собственной оценкой, помочь на контрольной. Ну, разве что забредет на школьный двор кто-нибудь чужой, или новичок объявится в школьных коридорах. Такой при встрече обязательно усмехнется ей в лицо и спросит у своих спутников полусшепотом, но так, что услышат все вокруг:

— Что за уродина такая? Просто смотреть жутко. Хоть бы ей родители денег на пластику собрали, что ли.

Но к таким репликам Вета давно уже привыкла. Ну, поплачет пять минут в школьном туалете, умоется холодной водой — и все дела. И жила бы она спокойно до окончания одиннадцатого класса, если бы родителям вдруг не пришло в голову перевести ее в другую школу. Не в обычную, как прежняя, а в физико-математическую и к тому же лучшую в городе. Потому что физика и математика давались

Вете легче всего, и родители не сомневались, что после школы она поступит в университет на физмат, успешно окончит его и будет заниматься физикой или математикой до конца своей жизни. Но подстраховаться все-таки не мешало — и отец лично договорился насчет перевода, а мама к концу летних каникул поставила ошарашенную дочь перед фактом.

То, что Вета на самом деле куда больше физики любила историю и литературу, родителями в расчет не принималось. И первого сентября девочке пришлось вставать на полчаса раньше, поскольку ее новая школа находилась гораздо дальше прежней, за городским парком, в старой части города.

Она, конечно, проспала бы, но ровно в семь утра мать заглянула в комнату, включила настольную лампу и позвала приглушенным голосом:

— Вставай, дочка, завтрак уже готов. Ты же не планируешь опоздать в самый первый день учебы?

Вета вскочила с кровати и обеими руками наощупь пригладила жесткие непокорные волосы, которые по утрам так и норовили залепить ей глаза. Недовольно задергала хвостом кошка Муська, до того момента спокойно спавшая на животе у хозяйки, и вдруг разом очутившаяся на жестком полу.

Девочка затряслась от утреннего озноба и тут же вспомнила, что одежду для школы она так и не удосужилась приготовить с вечера.

В гимназии, в которой ей предстояло учиться, была обязательная форма: пиджак цвета морской волны, плиссированная юбка до колена и белая строгая блузка. Но все это великолепие пока только ушивалось в ателье, потому Вета наскоро отыскала в шкафу старые джинсы и не слишком свежий, зато любимый мятного цвета свитер с высоким горлом. Натянула на себя — и поплелась на кухню.

Мать нависала над плитой, во все глаза следила, чтобы не сбежал кофе, но улучила-таки момент, окинула дочь оценивающим взглядом. И воскликнула:

— Вета! Что за вид?! Ты в поход собираешься или все-таки в школу?

— Но форма же еще не готова, — попробовала возражать девочка.

— Так надень прошлогоднюю!

— Она грязная, — поспешила сказать Вета и тяжело задышала. Неужели мать не понимает, что в форме чужой школы она привлечет к себе еще больше недоброго внимания!

— Как можно быть такой, дочка? — вздохнула мама, с туркой в руке опустила тяжело на табурет. — Тебе почти шестнадцать. Учишься ты хорошо, по этому пункту у нас с отцом претензий нет.

Но вот когда начнешь следить за своим внешним видом?

«Зачем?» — так и подмывало задать вопрос. Как будто при такой уродливой внешности, как у нее, одежда хоть что-то меняет! Но говорить это матери не стоило: разве она виновата, что родила такую некрасивую дочь? Ведь сама мама в молодости была просто красавицей, да и сейчас очень даже ничего.

— И не забудь перед уходом застелить постель!

— Мам, ну я же и так опаздываю! — воскликнула Вета. Если на школьный двор она заявится в разгар линейки, повышенное внимание ей гарантировано!

— Ничего не знаю. Значит, опоздаешь, — окаменела лицом мать.

И Вета ощутила себя окончательно преданной. Неужели мама не понимает, как ей сейчас плохо и страшно? Впереди ее наверняка ждет ужасный день, а мать не может хоть разок смягчить свои дурацкие правила. И вообще, неужели недостаточно, что Вета отлично учится и идет на золотую медаль? Она потому, может, и не убирается в комнате и носит затрапезную одежду, чтобы не походить на классическую зубрилу! Но родители не в состоянии простить ей ни малейшего отклонения от только им одним известной нормы.

От этих мыслей слезы навернулись на глаза. Вета метнулась в свою комнату, за секунду застелила постель (прикрыла скомканные простыни и ночнушку сверху покрывалом), схватила школьный рюкзак и бросилась в прихожую. Она уже стояла на пороге, остервенело пихала ноги в ботинки, когда в прихожую вышла мама и сказала слабым голосом:

— Удачи, дочка!

Громова через плечо глянула на мать и увидела у нее в глазах столько жалости и грусти, что с трудом удержалась, чтобы не садануть со всей силы дверью о косяк. Только жалости ей сегодня и не доставало!

Но все эти домашние обиды, как выяснилось очень скоро, были еще цветочками! Тот прием, который оказали ей в новой школе, Вете Громовой вряд ли когда-нибудь удастся забыть. На линейку она опоздала (ну ладно, специально шла нога за ногу, чтобы избежать хотя бы этого испытания), первая же встреченная в школьном коридоре нарядная первоклашка шарахнулась от нее так, словно у Веты руки были по локоть в крови.

Сверившись с расписанием на первом этаже, девочка легко нашла свой новый класс, но заходить в него предусмотрительно не стала, решила ждать учителя. Через минуту после звонка появился дол-